

Посвящается моей жене Дженифер

БЛАГОДАРНОСТИ

История Ревана тянется корнями во времена работы над «Рыцарями Старой Республики», и я хочу поблагодарить своих друзей и коллег из BioWare, которые так много вложили в эту фантастическую игру. Также я благодарен всем в Obsidian, кто работал над «KOTOR-2»? и сотрудникам остинского отделения BioWare. Но больше всего я хотел бы сказать спасибо всем фанатам Звёздных Войн и Ревана, которые столько лет ждали продолжения этой истории. Без вашей неустанной поддержки этот роман никогда не появился бы на свет.

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

ДО РЕСПУБЛИКИ

37000 — 25000 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

ок. 25793 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Заря джедаев. В бесконечность»

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

5000 — 67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«На краю»
«Дети Небес»
«Соперники»
«Спаситель»
«Чистилище»
«Страж»

«Старая Республика»

«Роковой альянс»
«Обманутые»
«Реван»
«Уничтожение»
«Тени Империи»

3954 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пантеон»
«Тайны»

2975 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пандемониум»

1032 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Бейн: Путь разрушения»
«Дарт Бейн: Правило двух»
«Дарт Бейн: Династия зла»

ВОСХОД ИМПЕРИИ

67 — 0 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Плэгас»

33 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Мол: Взперти»
«Под покровом лжи»
«Темный повелитель: Восход Дарта
Вейдера»

32 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод I:
Скрытая угроза»

22 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод II:
Атака клонов»

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

19 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Уязвимая точка»

«Звёздные Войны — эпизод III:
Месть ситхов»

«Кеноби»
«Повелители ситхов»
«Таркин»
«Новый рассвет»
«Катализатор»

«Игрой-один»

10 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Хане Соло

«Западня в раю»
«Гамбит хаттов»
«Заря восстания»

«Штурмовики смерти»

ВОССТАНИЕ

0 — 5 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод IV:
Новая надежда»

«Негодяя»
«Честь негодяев»
«Дело чести»
«Потерянные звезды»
«Игра вслепую»

3 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод V:
Империя наносит ответный удар»

4 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VI:
Возвращение джедая»

«Последствия»
«Последствия: Долг жизни»
«Последствия: Конец Империи»

НОВАЯ РЕСПУБЛИКА

5 — 25 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Трауне

«Наследник Империи»
«Возрождение тьмы»
«Последний приказ»

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

25 — 40 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VII:
Пробуждение Силы»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бастила Шен, рыцарь-джедай (человек женского пола)

Кандерус Ордо, мандалорский наемник (человек мужского пола)

Дарт Найрисс, член Темного совета (ситх женского пола)

Дарт Зидрикс, член Темного совета (ситх мужского пола)

Митра Сурик, рыцарь-джедай (человек женского пола)

Мертог, глава службы безопасности (человек мужского пола)

Реван, мастер-джедай (человек мужского пола)

Скордж, повелитель ситхов (ситх мужского пола)

Сечел, советник (ситх мужского пола)

ТЗ-М4, дроид-астромеханик

Давным-давно в далекой Галактике....

ПРОЛОГ

Тьма царит здесь вечно. Нет ни солнца, ни рассвета, только мрак бесконечной ночи. Свет дают лишь рваные всполохи молний, свирепо прорезающие путь сквозь грозовые облака. И сразу вслед за ними небо раскалывается гром, и потоки жестокого, холодного дождя срываются на землю.

Приближается буря, от которой нет спасения.

Реван распахнул глаза. Первобытная ярость кошмара мучила его бессонницей третью ночь подряд.

Он лежал неподвижно и тихо, обратившись внутрь себя, чтобы усмирить барабанную дробь сердца, и мысленно повторял первую строку джедайской мантры:

«Нет эмоций, есть покой».

Наконец внутри разлилось спокойствие, смывая иррациональный ужас сна. Однако Реван слишком хорошо знал этот сон, чтобы счесть его несущественным. Буря, которая преследовала джедая всякий раз, стоило закрыть глаза, не была просто ночным кошмаром. Она приходила из самых дальних закоулков памяти и имела какой-то потаенный смысл. Но сколько ни старался Реван, он не мог понять, что именно пытается сообщить ему подсознание.

Это предупреждение? Давно забытое воспоминание? Видение будущего? А может, все сразу?

Осторожно, стараясь не разбудить жену, он встал с кровати и направился в ванную, чтобы плеснуть на лицо холодной воды. Мельком увидев себя в зеркале, он остановился и стал рассматривать отражение.

Даже теперь, по прошествии двух лет после того, как Реван узнал, кто же он на самом деле, ему трудно было соотнести лицо в зеркале с тем человеком, каким он был раньше — до того, как Совет джедаев вернул его обратно к свету.

Реван: джедай, герой, предатель, завоеватель, злодей, спаситель. Все это — и даже больше. Он был живой легендой, мифической фигурой, личностью, превзошедшей историю. Однако сейчас из зеркала на него смотрел обычный человек, не спавший три ночи.

Усталость брала свое. Его угловатые черты лица заострились и вытянулись. Бледность кожи подчеркивала круги под глазами, смотревшими на него из глубоких впадин.

Он уперся обеими руками в края раковины, уронил голову и глубоко, протяжно вздохнул. Его черные волосы длиной до плеч упали на лицо темной завесой. Спустя несколько секунд он выпрямился и пальцами обеих рук откинул волосы обратно.

Двигаясь бесшумно, Реван вышел из ванной, пересек маленькую гостиную своей квартиры и оказался на балконе. Там он остановился, созерцая бесконечный городской ландшафт Корусанта.

Транспортный поток в галактической столице не замедлял ни на минуту. Он слышал постоянный гул и видел размытые пятна пронесившихся мимо кораблей. Реван высунулся за перила, насколько хватало роста, но глаза не могли пронзить тьму и разглядеть поверхность планеты, от которой его отделяли сотни этажей.

— Не прыгай. Не хочу потом убирать улицу.

Он обернулся на голос Бастилы.

Она стояла на пороге балкона, завернувшись в простыню, чтобы защититься от ночного холода. Ее длинные каштановые волосы, обычно собранные в пышный узел на макушке и переходящие в короткий хвостик, который ниспадал с затылка, были распущены и растрепались после сна. Огни города освещали лишь часть лица Бастилы, но он все равно видел, что ее губы сжаты в нервной улыбке. Несмотря на шуточные слова, в ее лице читалось беспокойство.

— Прости. — Он отошел от перил и повернулся к ней. — Я не хотел разбудить тебя. Просто пытался отогнать мысли.

— Что, если обратиться к Совету джедаев? — предложила Бастила. — Возможно, они помогут.

— Хочешь, чтобы я обратился за помощью к Совету? — повторил он. — Ты явно перебрала с кореллианским вином за ужином.

— Они обязаны тебе, — настаивала Бастила. — Если бы не ты, Дарт Малак уничтожил бы Республику и Совет и стер бы джедаев с лица Галактики. Они обязаны тебе всем.

Реван не ответил. Его жена не кривила душой: он остановил Дарта Малака и уничтожил «Звездную Кузницу». Но если бы все было так просто. Малак был его учеником. Против воли Совета они вдвоем повели армию джедаев и республиканских солдат против мандалорских захватчиков, атаковавших колонии Внешнего Кольца... Вот только вернулись не как герои, а как завоеватели.

Реван и Малак оба хотели уничтожить Республику. Но Малак предал своего учителя, и Совет джедаев захватил Ревана, едва живого: его тело было изранено, а разум расколот. Джедаи спасли ему жизнь, но одновременно с тем стерли все воспоминания и превратили

в оружие, направленное против Дарта Малака и его последователей.

— Совет ничего мне не должен, — прошептал Реван. — Все хорошее, что я совершил, не сможет уравновесить прежнее зло.

Бастила мягко, но решительно приложила ладонь к его губам:

— Не говори так. Они не могут винить тебя в случившемся. Только не теперь. Ты не тот, кем был раньше. Реван, которого я знаю, — герой. Воин света. Малак обратил меня на темную сторону, а ты помог вернуться.

Реван пальцами обхватил ее изящную руку, закрывшую ему рот, и мягко отвел в сторону.

— Точно так же, как ты и Совет вернули меня.

Бастила отвернулась, и Реван тут же пожалел о своих словах. Он знал, что она стыдилась своего участия в его поимке и лишении памяти.

— Мы ошиблись. Тогда мне казалось, что у нас нет другого выхода, но если бы мне пришлось пройти через все это снова...

— Нет, — перебил ее Реван. — Менять ничего не надо. Если бы ничего этого не случилось, я бы никогда не нашел тебя.

Она повернулась к нему, и Реван увидел прежнюю боль и горечь в ее глазах.

— То, что Совет сделал с тобой, неправильно, — повторила она. — Они забрали твои воспоминания! Они украли твою личность.

— Моя личность вернулась, — заверил жену Реван, притянув ее к себе и обняв. — Тебе не нужно гневаться.

Бастила не сопротивлялась объятиям, хоть сначала ее тело было неподатливым. Потом он ощутил, что

напряжение спадает, и она опустила голову ему на плечо.

— Нет эмоций, есть покой, — прошептала она, повторяя те же слова, в которых Реван искал утешения несколько минут назад.

Они стояли молча, обнявшись, пока Реван не почувствовал, что жена дрожит.

— Здесь холодно, — сказал он. — Пойдем внутрь.

Двадцать минут спустя Бастила уже спала, тогда как Реван лежал на кровати с открытыми глазами, глядя в потолок.

Он думал о том, что сказала возлюбленная, — что Совет украл его личность. Когда разум Ревана исцелился, многие воспоминания вернулись — как и ощущение собственного «я». Но он знал, что некоторые фрагменты памяти исчезли, вероятно, навсегда.

Как джедай, он сознавал, сколь важно отказаться от гнева и горечи, но все равно мысли об утраченном не желали уходить из головы.

Что-то случилось с ним и Малаком за пределами Внешнего Кольца. Они отправились за победой над мандалорцами, а вернулись последователями учения темной стороны. По официальной версии, их поработило древнее могущество «Звездной Кузницы», но Реван подозревал, что дело далеко не в этом. И он знал, что разгадка как-то связана с его кошмарами.

«Ужасающий мир грома и молний, погребенный в вечной ночи».

Они с Малаком что-то нашли. Он не мог вспомнить, что именно и где, но боялся этого на самом глубоком, первобытном уровне. Каким-то образом он знал, что эта угроза куда страшнее мандалорцев или «Звездной Кузницы». И Реван был убежден, что она все еще где-то там.

«Грядет буря, от которой нет спасения».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Сходя с челнока, повелитель Скордж накинул капюшон, чтобы защититься от ветра и проливного дождя. Бури были обычным делом на Дромунд-Каасе. Черные тучи постоянно закрывали солнце, стирая границу между днем и ночью. Естественный свет давали лишь частые вспышки молний, дугами расходящиеся по небу, но огней космопорта и близлежащего города Каас вполне хватало, чтобы разглядеть дорогу.

Сильные электрические бури были проявлением мощи темной стороны, которая поглотила планету целиком, — мощи, которая привела сюда ситхов тысячелетие назад, когда само их существование находилось под угрозой.

После сокрушительного поражения в Великой гиперпространственной войне Император — один из немногих уцелевших повелителей ситхов — в отчаянии повел своих последователей к самым дальним рубежам Галактики. Спасаясь от республиканских солдат и безжалостного возмездия джедаев, они обосновались далеко за границами Республики, заселив давно потерянный мир своих предков.

Там, надежно укрывшись от врагов, ситхи начали возрождать Империю. Под мудрым руководством Императора — бессмертного и всемогущего спасителя,

который правил ими вот уже тысячу лет, — они оставили в прошлом наследие своих варварских предков, имевших нездоровую тягу к излишествам.

Они создали почти идеальное общество, в котором имперские войска контролировали практически все аспекты повседневной жизни. Фермеры, инженеры, учителя, повара, уборщики — все были частью гигантской военной машины, где каждый «винтик» выполнял свои обязанности предельно дисциплинированно и эффективно. Ситхи начали завоевывать и поработать миры в неисследованных регионах Галактики, и вскоре их мощь и влияние достигли уровня их прославленного прошлого.

Еще одна вспышка молнии расколола небо, на мгновение осветив исполинскую цитадель, нависавшую над Каасом. Возведенная рабами и верноподданными, цитадель одновременно была дворцом и неприступной твердыней. Именно здесь заседал Темный совет — двенадцать повелителей ситхов, отобранных лично Императором.

Десятилетие назад, когда Скордж впервые прилетел на Дромунд-Каас, будучи еще юным учеником, он поклялся, что однажды вступит в эти закрытые для простых смертных залы цитадели. Но за годы обучения в Академии ситхов на окраинах Кааса он ни разу не был удостоен этой чести. Он был одним из лучших учеников — наставники отмечали его превосходное владение Силой и фанатичную преданность делу. Но послушников не допускали внутрь цитадели. Ее тайны были известны лишь тем, кто непосредственно служил Императору и Темному совету.

Сила темной стороны, которую излучало здание, была огромной. В годы, проведенные послушником, Скордж каждый день чувствовал его грубую, потрескивающую энергию. Он утопал в ней, концентрируя свой

разум и дух, чтобы она текла сквозь его тело и поддерживала во время жесточайших тренировок.

И сегодня, спустя почти два года, прожитых вдали от столицы, он вернулся на Дромунд-Каас. Стоя на посадочной площадке, он снова ощущал темную сторону Силы глубоко внутри себя, ее обжигающий жар, который с лихвой покрывал легкий дискомфорт от дождя и ветра. Но теперь он уже не был простым учеником. Скордж вернулся в сердце имперской власти полноправным повелителем ситхов.

Он знал, что однажды этот день настанет. После выпуска из Академии ситхов он надеялся остаться на Дромунд-Каасе. Но его отправили на границы Империи, чтобы подавить несколько незначительных восстаний на недавно завоеванных планетах. Скордж подозревал, что это было своего рода наказанием. Один из наставников, вероятно, завидовал таланту одаренного ученика и рекомендовал отправить его на службу как можно дальше от центра, чтобы замедлить его карьерный рост.

К сожалению, у Скорджа не было доказательств этой догадки. Но даже сосланный в варварские миры на самых окраинах Империи, он сумел сделать себе имя. Благодаря воинскому мастерству и беспощадности, с которой он преследовал повстанцев, Скордж обратил на себя внимание нескольких влиятельных военных командиров. И сегодня, спустя два года после окончания Академии, он вернулся на Дромунд-Каас новопосвященным повелителем ситхов. Более того, он здесь по личному запросу Дарт Найрисс, одной из самых высокопоставленных персон в императорском Темном совете.

— Повелитель Скордж, — стараясь перекричать ветер, позвал его мужчина, спешивший навстречу. — Меня зовут Сечел. Добро пожаловать на Дромунд-Каас!

— С возвращением, — поправил его Скордж. Встречающий преклонил колено и в знак своего почтения опустил голову. — Я здесь не впервые.

Капошон Сечела был опущен, пряча его от дождя и скрывая черты лица, но вблизи Скордж разглядел красную кожу и свисающие со щек отростки, выдававшие в нем чистокровного ситха — такого, как и он сам. Вот только Скордж обладал впечатляющей внешностью, был высок и широкоплеч, а этот индивид был маленьким и неказистым. Скордж почувствовал в нем лишь намек на присутствие Силы и неприязненно усмехнулся.

В отличие от людей, составлявших большинство населения Империи, все чистокровные ситхи были в разной степени наделены могуществом Силы. Это возвышало их над низшими кастами общества ситхов, превращало в элиту. И они ревностно охраняли свое наследие.

Чистокровный ситх, лишенный связи с Силой, был вырожденком. По обычаю, его должны были лишить жизни, избавив от страданий. Во время учебы в Академии Скордж встречал нескольких ситхов, которые почти не владели Силой. Увечные от рождения, они благодаря обширным связям своих высокопоставленных семей получали должности ассистентов или мелких служащих в Академии, чтобы их дефект меньше бросался в глаза. Спасенные от участи низших каст благодаря чистоте крови, они, по мнению Скорджа, были немногим лучше рабов — хоть он и признавал неохотно, что от наиболее способных из них была некоторая польза.

Но никогда в жизни он не встречал сородича, настолько обделенного Силой, как то создание, что съезжилось у его ног. Мысль о том, что Дарт Найрисс отправила к нему столь никчемного и жалкого слугу, вселяла тревогу. Он ожидал встречи более подобающей его положению.

— Встань, — процедил он, не пытаясь скрыть отвращение.

Сечел быстро поднялся на ноги.

— Дарт Найрисс приносит извинения, что не смогла встретиться с вами лично, — поспешно проговорил он. — На ее жизнь несколько раз покушались, и она покидает дворец лишь в исключительных случаях.

— Ее ситуация мне хорошо известна, — ответил Скордж.

— Да, господин, — запнулся Сечел. — Разумеется. Поэтому вы здесь. Простите мою глупость.

Буря только усиливалась — раскат грома почти заглушил извинения Сечела. Неистовый дождь жалил, подобно рою насекомых.

— Твоя госпожа поручила утопить меня под ливнем? — спросил Скордж.

— Простите, мой повелитель. Пожалуйста, следуйте за мной. Спидер отвезет вас в резиденцию.

Путь до посадочной площадки был недолог. Бесконечным потоком взлетали и садились воздушные такси — самый популярный вид транспорта среди низших слоев, которые не могли себе позволить личный спидер. Как часто бывало в загруженных космопортах, на посадочной площадке было не протолкнуться. Те, кто прибыл только что, сразу же занимали очередь, чтобы нанять водителя. В очередях все вели себя дисциплинированно — такое поведение определяло все аспекты жизни в Империи.

Разумеется, повелителю Скорджу не нужно было становиться в очередь. На Сечела, который с трудом пробивался сквозь поток пассажиров, кое-кто бросал косые взгляды, но перед следовавшим за ним высоким господином толпа моментально расступалась. Даже несмотря на капюшон, скрывавший лицо, черный плащ

Скорджа, его покрытая шипами броня, красный цвет кожи и висящий на поясе световой меч выдавали в нем повелителя ситхов.

В толпе по-разному реагировали на его появление. В основном здесь были рабы или слуги, выполнявшие поручения хозяев, — они предусмотрительно опускали глаза, избегая встречаться с ним взглядом. Рекруты — категория граждан, проходивших обязательную военную службу, тут же вставали по стойке смирно, как будто Скордж собирался их инспектировать.

«Покоренные» — каста приезжих торговцев, чиновников и гостей с планет, еще не получивших официального статуса в Империи, глазели на него со смесью удивления и страха, поспешно отходя в сторону. Многие из них кланялись в знак почтения. В своих родных мирах они вполне могли быть богатыми и могущественными, но здесь, на Дромунд-Каасе, они прекрасно понимали, что их положение немногим выше рабов и слуг.

Единственным исключением была человеческая пара: мужчина и женщина. Скордж заметил их у лестницы, ведущей на посадочную площадку, и они явно не собирались уступать дорогу.

Они носили дорогую одежду — красные брюки и рубашки с белой окантовкой, — и у обоих под одеждой отчетливо проступала легкая броня. С плеча мужчины свисала крупнокалиберная штурмовая винтовка, а к бедрам женщины были пристегнуты кобуры с бластерами. Однако парочка не имела отношения к армии — на их одежде отсутствовали официальная эмблема Империи или воинские знаки отличия.

Наемники из числа «покоренных» нередко посещали Дромунд-Каас. Некоторые из них гнались за наживой, оказывая услуги тем, кто предлагал наибольшую цену. Другие рады были служить Империи, надеясь однажды получить редкую привилегию — полноценное

имперское гражданство. Но наемники обычно вели себя почтительно и подобострастно, встретившись с кем-нибудь уровня Скорджа.

По закону Скордж мог отправить их в тюрьму или казнить за малейшее проявленное неуважение. Видимо, они пребывали в счастливом неведении относительно того, чем грозит их вызывающий образ действий.

Когда толпа окончательно расступилась, наемники остались стоять на месте, дерзко глядя на приближающегося Скорджа. Повелителя ситхов взбесило это затянувшееся неповиновение. Видимо, Сечел тоже это почувствовал, потому что немедленно ринулся к паре.

Ситх не замедлил шага, но и не пытался нагнать убежавшего вперед слугу. На этом расстоянии он не мог расслышать слов, заглушаемых дождем и ветром, но Сечел говорил, яростно жестикулируя, тогда как люди смотрели на него с холодным презрением. В конце концов женщина кивнула, и пара медленно отошла с дороги. Довольный собой, Сечел повернулся, дожидаясь Скорджа.

— Тысяча извинений, мой повелитель, — сказал он, когда они поднимались по ступенькам. — Некоторые «покоренные» плохо знакомы с нашими обычаями.

— Не мешало бы поставить их на место, — глухо прорычал Скордж.

— Как пожелаете, повелитель, — ответил провожатый. — Но я должен напомнить вам, что Дарт Найрисс ждет.

Скордж решил не развивать тему. Они забрались в поджидавший их спидер: Сечел сел в кресло пилота, а Скордж расположился на комфортабельном сиденье, обрадованный тем, что у транспорта есть крыша, — большинство такси были лишены такой роскоши. Двигатели заработали, машина поднялась на десять метров, набрала скорость и оставила космопорт позади.

Храня тишину, они приближались к колоссальной цитадели в самом сердце Кааса. Но Скордж знал, что сегодня у них другое место назначения. Как член Темного совета, Дарт Найрисс имела допуск в цитадель Императора. Но, памятуя о двух недавних покушениях, Скордж был уверен, что она запретя в стенах собственной крепости в предместьях Кааса, окружив себя самыми преданными слугами и охранниками.

Скорджу это не казалось трусостью — Найрисс просто была практичной. Как и любой высокопоставленный ситх, она успела нажить множество врагов. Пока она не выяснит, кто стоит за покушениями, без необходимости появляться на публике будет для нее неоправданным риском.

Но ей стоило думать не только о практичности. Свою власть нужно подкреплять силой. Если Найрисс покажет себя слабой или неумелой, не приняв решительных мер против тех, кто желает ей смерти, другие это почувствуют. Ее конкуренты в Темном совете и за его пределами используют ее уязвимость, чтобы возвыситься. Дарт Найрисс может лишиться жизни, став далеко не первой жертвой интриг в кругу приближенных Императора.

Вот почему Скордж здесь. Выследить заговорщиков, стоящих за покушениями, и покарать их.

Но если его задание было таким важным, он не мог понять, почему Найрисс не отправила почетный караул сопровождать его по городу. О его прибытии должны были узнать все. Он — живое доказательство того, что Найрисс предпринимает шаги для решения своей проблемы. И предостережение другим ее недругам, которых последние покушения могли вдохновить на собственные подвиги. Держать его приезд в тайне не имело смысла, — во всяком случае, Скордж его не видел.

Они миновали цитадель Императора и взяли курс на западную окраину города. Через несколько минут ситх почувствовал, что спидер снижается, — Сечел заходил на посадку.

— Мы на месте, повелитель, — произнес слуга, когда транспорт коснулся земли.

Они оказались в большом внутреннем дворе. С севера и юга его защищали высокие каменные стены; восточная сторона выходила на улицу, а на западе высилось здание, которое, очевидно, и было крепостью Дарт Найрисс. Оно во многом напоминало цитадель Императора, только было меньше размером. Архитектурное сходство было не просто данью уважения Императору: как и цитадель, здание служило Найрисс жилищем и твердыней, где она могла укрыться в минуты опасности. Оно было изящным, но в то же время внушительным и могло выдержать любой приступ.

Во дворе стояли шесть статуй, каждая нескольких метров в основании и вдвое выше Скорджа. Две самые крупные изображали гуманоидов в одеждах ситхов — мужчину и женщину. Их руки были слегка приподняты и развернуты ладонями вверх. Лицо мужчины скрывал капюшон — именно так обычно изображали Императора. Капюшон женщины был откинут, обнажая свирепые черты лица. Если скульптор сработал добросовестно, то Скордж мог получить первое представление о том, как выглядит Дарт Найрисс.

Остальные статуи были абстрактными, хотя на каждой присутствовала наследственная эмблема Найрисс — четырехконечная звезда внутри широкого круга. Земля была усыпана белым гравием. Редкий вид лишайника, который хорошо прижился на мрачном Дромунд-Каасе, покрывал двор декоративными узорами и испускал бледно-лиловое сияние. Гладкая дорожка из обработанного камня бежала от массивных двойных дверей

крепости через центр двора к маленькой посадочной площадке, где приземлился их спидер.

Сечел выкарабкался из машины и оббежал ее кругом, чтобы открыть пассажирскую дверцу. Скордж вышел под дождь, который если и ослаб за время путешествия, то ненамного.

— Сюда, господин, — позвал Сечел, семена по дорожке.

Скордж последовал за ним, совершенно уверенный в том, что двери перед ним широко распахнутся. К его удивлению, они остались закрытыми — однако Сечела это не слишком озадачило. Он подошел к маленькому голоэкрану у входа и нажал кнопку вызова.

На экране материализовалось мерцающее изображение мужчины лет сорока в форме офицера имперской службы безопасности. Скордж предположил, что это глава личной охраны Найрисс.

— Наш гость прибыл, Мертог, — сообщил ему Сечел, кивая в сторону Скорджа.

— Ты установил его личность? — спросил Мертог.

— О чем ты говоришь? — запнулся слуга.

— Откуда нам знать, что это настоящий Скордж? Может, это очередной убийца?

Похоже, вопрос застал Сечела врасплох.

— Я не... Мне кажется, он... то есть...

— Я его не впускаю, пока не получу подтверждение, — заявил Мертог.

Сечел оглянулся через плечо на повелителя Скорджа: во взгляде слуги смешались подобострастие и страх. Потом он нагнулся к голокомму и, понизив голос, произнес:

— Это совершенно неуместно. Ты превышаешь свои полномочия!

— Я глава службы безопасности, — напомнил ему Мертог. — Это полностью в моих полномочиях. Мне нужно пять минут, чтобы все проверить.

Шагнув вперед, ситх схватил Сечела за плечо и отшвырнул в сторону.

— Ты смеешь оскорблять меня? Я должен ждать под дождем, как какой-то попрошайка? — рявкнул он в экран. — Я гость! Дарт Найрисс сама пригласила меня!

Мертог хохотнул:

— Это еще как сказать.

Голоэкран отключился, и Скордж повернулся к слуге, который прижимался к стене.

— Простите, мой повелитель, — проямлил он. — Мертог несколько ударился в паранойю, после того как...

Скордж оборвал его:

— Что он имел в виду под этим «как сказать»? Дарт Найрисс пригласила меня или нет?

— Пригласила, конечно. Вроде того.

Скордж простер руку к Сечелу и призвал Силу. Слуга схватился за горло, ловя ртом воздух. Схваченное невидимой рукой, его тело вознеслось над землей.

— Ты расскажешь мне, что здесь происходит, — лишенным эмоций голосом протянул Скордж. — Расскажешь все или умрешь. Ты понял?

Сечел попытался заговорить, но только закашлялся и яростно затряс головой. Удовлетворившись, Скордж разжал хватку. Сечел мешком рухнул с метровой высоты на землю и, кряхтя от боли, с трудом поднялся на колени.

— Не Дарт Найрисс пожелала нанять вас, — объяснил он хриплым от удушья голосом. — После второго покушения Император счел, что ее подчиненные могут

быть замешаны. Он порекомендовал ей привлечь кого-то со стороны.

Неожиданно все сложилось в одну картину. Желание Императора — закон, и любую его «рекомендацию» нельзя было трактовать иначе как приказ. Дарт Найрисс пригласила Скорджа, поскольку у нее не было другого выхода. Он считал себя почетным гостем, а на самом деле его подвели под монастырь. Его присутствие оскорбляло преданных слуг Найрисс, а ей самой служило напоминанием, что Император сомневается в ее способности уладить это дело самостоятельно. Отсюда — прохладный прием и враждебное отношение главы службы безопасности.

Скордж понял, что оказался в незавидном положении. Ведя расследование, он то и дело будет наткаться на сопротивление и недоверие. Любые ошибки, даже не имеющие к нему отношения, будут вешаться на него. Один неверный шаг может стать концом его карьеры, а возможно, и жизни.

Скордж все еще обдумывал эту мысль, когда услышал сквозь грохот бури шум приближающегося спидера. Звук был самым обычным, но все чувства ситха моментально обострились. Сердце забило быстрее, дыхание участилось. От прилива адреналина отrostки на щеках задержались, а мышцы напряглись.

Не сводя глаз с неба, Скордж выхватил световой меч. У его ног Сечел вскрикнул и закрыл лицо, ошибочно посчитав, что удар предназначен ему. Повелитель ситхов не обратил на него внимания.

Во мраке бури он разглядел силуэт спидера, несущегося прямо на них. Потянувшись к Силе, Скордж прощупал транспортное средство и его пассажиров. Чувства пронзила вспышка ярости, и его худшие подозрения подтвердились: те, кто был внутри, намеревались убить его.

Все это — от момента, когда Скордж обнаружил спидер, до осознания угрозы — заняло не более двух секунд. За это время машина покрыла разделявшее их расстояние и оказалась перед ним.

Ситх прыгнул, уклоняясь от шквала бластерного огня, сделал перекат и снова вскочил на ноги, чтобы увернуться от второй серии выстрелов. Призвав Силу, он со скоростью молнии понесся через двор. Выстрелы взбивали землю прямо за его пятками. Укрывшись за статуей Императора, Скордж наконец смог взвесить ситуацию.

На спидере, без сомнения, была самонаводящаяся бластерная пушка — никаким другим образом выстрелы не могли преследовать его весь путь до укрытия. И даже повелитель ситхов не сможет уклоняться вечно — ему нужно вывести транспорт из строя.

Машина удалялась, заходя на второй круг. Прежде чем она успела развернуться, Скордж шагнул в сторону от статуи и запустил световой меч через двор. Вспоров темноту ночи, алое лезвие по широкой дуге понеслось вслед за спидером. Оно отхватило заднюю часть машины, подняв фонтан пламени и искр, и вернулось в протянутую руку хозяина.

Спидер успел развернуться, но глухой гул его двигателей уже превратился в надсадный вой. Из двигателя повалил черный дым, едва различимый на фоне темных туч. Машина накренилась и начала вихлять, быстро теряя высоту. Стрелок на ее борту вновь открыл огонь.

Когда ливень выстрелов накрыл его, Скордж нырнул обратно за статую Императора и плотно прижался к ней спиной. Мгновение спустя спидер спикировал под острым углом, обезглавив монумент.

Тяжелая каменная голова повалилась на Скорджа, вынудив его покинуть укрытие. В тот же миг спидер

врезался в землю: аварийное репульсорное поле смягчило удар, не дав машине рассыпаться на части, но повреждения были слишком серьезные, чтобы снова поднять ее в воздух.

Держа меч обеими руками высоко над головой, Скордж метнулся к поверженному спидеру. Оба пассажира пытались выбраться наружу, потрепанные, но невредимые. Скордж почти не удивился, узнав двух наемников в красном, которых он встретил на посадочной площадке возле космопорта.

Мужчина был на противоположной стороне спидера и пытался высвободить бластерную винтовку из-под обломков. Женщина находилась ближе к Скорджу, и оба ее бластера уже были наготове. Их разделяло менее пяти метров, когда наемница открыла огонь.

Он не стал отбивать выстрелы. Вместо этого ситх рванул вверх, используя инерцию тела, чтобы перемахнуть через женщину и поврежденный транспорт. Неожиданный маневр застал ее врасплох, и несколько поспешных выстрелов не достигли своей цели.

Совершив пол-оборота в воздухе, ситх приземлился позади спидера прямо возле мужчины, который едва успел навести винтовку. Не дав наемнику выстрелить, Скордж рассек его торс мечом по диагонали.

Тело мужчины рухнуло наземь, и ситх переключил внимание на женщину. Она успела развернуться, и новый поток лазерных лучей прорезал воздух, вынудив Скорджа укрыться за спидером.

В этот раз несколько ее выстрелов попали в цель. Бóльшую часть энергии поглотила броня, но Скордж почувствовал жгучую боль в плече, где заряд проник через сочленение в доспехах и опалил тело.

Он обратил боль в гнев, который придал ему сил для неистовой контратаки. Ситх инстинктивно втягивал

в себя страх наемницы, подпитывая свою ярость и накапливая мощь.

Собрав достаточно, он высвободил волну концентрированной энергии, и та поразила женщину прямо в грудь. Удар оторвал ее от земли и швырнул назад, но полет резко оборвался, когда наемница налетела на постамент одной из статуй. От столкновения бластеры выпали из ее рук, и в один миг женщина осталась безоружной.

Скордж перепрыгнул через спидер, стремясь оказаться рядом с поверженной наемницей прежде, чем та успеет подняться. Однако она довольно быстро вскочила на ноги и вытащила короткий электрожезл. Его наконечник потрескивал от заряда, способного вырубить одним легким касанием.

Скордж резко остановился. Наемница встала в боевую стойку, и оба противника начали осторожно ходить по кругу.

Если бы Скордж пожелал, он закончил бы все в один момент. Электрожезл был слабым подспорьем — без бластеров у наемницы не было шанса против повелителя ситхов со световым мечом. Но, убив ее, Скордж не получит того, чего хочет.

— Скажи, кто тебя нанял, и останешься в живых, — проговорил он.

— Я кажусь настолько глупой? — Она сделала ложный выпад и тут же атаковала Скорджа, но он с легкостью уклонился.

— Ты хорошо обучена, — продолжил он. — Ты могла бы мне пригодиться. Скажи, кто тебя нанял, и будешь работать на меня. Или попрощайся с жизнью.

Наемница замешкалась, и на мгновение Скордджу показалось, что она готова опустить оружие. Но тут тишину ночи разорвал стрекот бластерных карабинов.

Выстрелы поразили наемницу в спину, и она, спотыкаясь, шагнула к Скорджу. С полным недоумением на лице она стала оседать на землю: ее губы двигались, но слов не было. В следующий миг женщина замертво упала лицом в гравий.

Обернувшись, Скордж узрел нескольких охранников у входа в крепость. Среди них был и человек в офицерском мундире: невысокий, широкоплечий, грудь колесом, с короткими светлыми волосами и аккуратно подстриженной светлой бородкой, которая резко контрастировала со смуглой кожей. Скордж узнал человека с голограммы: Мертог, глава службы безопасности Дарт Найрисс.

Не успел Скордж и рта раскрыть, как Сечел воскликнул:

— Как ты вовремя!

Он все еще прижимался к стене — почти в том же самом месте, где его допрашивал Скордж, перед тем как на них напали.

— Встань, — приказал ему Мертог, и прислужник подчинился.

— Приберитесь здесь, — бросил Мертог охранникам. Те поспешили приняться за работу.

Довольный собой глава службы безопасности перекинул бластерный карабин через плечо и кивнул Скорджу:

— Теперь Дарт Найрисс тебя примет.

ГЛАВА 2

Шагая следом за Мертогом по залам крепости, повелитель Скордж старался не обращать внимания на пульсирующую боль в раненом плече. Он сосредоточился на обстановке, надеясь узнать о Дарт Найрисс как можно больше до личной встречи.

Внутреннее пространство было организовано типично для дома аристократии ситхов: длинные просторные коридоры с толстыми каменными стенами, сводчатые потолки и бесчисленные массивные стальные двери. Все они были заперты, скрывая от любопытного взгляда внутренние комнаты. Залы были отделаны пышно, в броских цветах — красном, черном и лиловом. Пол был устлан дорогими коврами ручной работы, а стены украшала коллекция картин, скульптур и голопроекций, достойных любого музея.

Мертог шел быстро, не давая Скорджу толком рассмотреть работы. Однако Сечел, семенивший в паре шагов позади, успевал давать комментарии относительно самых заметных произведений:

— Это бюст печально известного военачальника Угроса. Он присягнул на верность Дарт Найрисс лет десять назад, когда она привела в его сектор имперские войска, чтобы подавить зарождающееся восстание.

— Эта голопроекция — подарок королевы Рессы с Дреззи в благодарность Дарт Найрисс за милостивое отношение к королевской семье, когда Империя захватила их мир. Ее мужа казнили, но королеву и ее детей пощадили.

— Этот портрет увековечивает триумф Дарт Найрисс во время...

Скордж понял, что из описаний Сечела он едва ли почерпнет важную информацию, и перестал его слушать. Тем не менее он оценил выставленное напоказ богатство. Найрисс была членом Темного совета и одной из двенадцати самых важных и влиятельных персон в Империи. Предметы роскоши подчеркивали ее значимость, напоминая посетителям о высоком положении и могуществе владелицы.

По всем залам были расставлены многочисленные часовые. Они почтительно склоняли головы, когда Мертог проходил мимо. Держать в крепости столько охранников было не совсем типично, но в свете недавних покушений вполне предсказуемо. Скордж задумался, не увеличит ли Мертог их количество после сегодняшнего инцидента. Хотя у Скорджа не было уверенности, что это была именно попытка покушения.

Темную сторону подпитывали страсть и грубые эмоции, но важно было уравновесить их холодным расчетом и анализом. Поэтому, направляясь на встречу со своей новой госпожой, Скордж пытался собрать в уме кусочки картинки, которые никак не складывались.

Предполагаемые убийцы атаковали прямо во дворе, еще за пределами хорошо охраняемых стен крепости. Даже если бы Скордж не остановил их, у них не было ни единого шанса прорваться в здание и напасть на Найрисс. Скорее всего, это означало следующее: их целью была не Дарт Найрисс, а он сам.

Но кто его подставил и зачем? Вероятным кандидатом был Мертог. Будучи всего лишь человеком, он достиг больших высот на службе у Найрисс — его ранг практически был равен новообретенному статусу Скорджа. Первый урок, который выучил Скордж в Академии, был таков: равные тебе могут быть самыми опасными твоими соперниками, владеют они Силой или нет.

И у Мертога были все причины чувствовать шаткость своего положения. Он не смог найти тех, кто стоял за покушениями на его госпожу. Прибытие Скорджа было прямым вызовом его компетентности как главы службы безопасности. А как лучше избавиться от соперника, кроме как показать его профнепригодность, дав ему погибнуть в результате подставного покушения? Это объясняло, почему Мертог поначалу отказался его впустить и почему его солдаты убили наемницу, когда она уже вот-вот готова была сдать.

Тем не менее Мертог был не единственным подозреваемым. Те же шкурные мотивы могли быть и у Сечела. Успешно справившись с заданием, Скордж мог в награду получить постоянную должность и тем самым обойти по положению угодливого советника Дарт Найрисс. Благодаря этой роли Сечелу удалось найти нишу в обществе ситхов. Без сомнения, он приложил бы все силы, чтобы избавиться от потенциальной угрозы своему положению.

Ранее Скордж был свидетелем разговора Сечела с двумя наемниками в космопорту. В тот момент казалось, что он отгоняет наглых выскочек с дороги высокопоставленного повелителя ситхов, только что прибывшего на планету. Теперь Скордж задумался: уж не давал ли Сечел им последние инструкции перед боем? Тот факт, что Сечел выжил во время перестрелки во дворе,

тоже вызывал подозрение. Возможно, ему просто повезло или он обладал исключительной живучестью прирожденного труса, но ведь могло быть и так, что наемники просто старались не стрелять в его сторону.

Мертог повернул за угол. От трения о доспехи боль в плече Скорджа все нарастала. Но он не отставал от коренастого человечка, не желая выказывать ни малейшего проявления слабости.

В конце зала обнаружилась очередная закрытая массивная дверь. По обе стороны от нее стояли два ситхаченика. Скордж сомневался, что кто-то из приближенных к Найрисс ситхов мог состоять в подчинении у человека, так что, скорее всего, глава службы безопасности не был их непосредственным начальником. Но тот факт, что они даже не попытались преградить ему путь, давал понять, что Мертог занимал в доме Найрисс привилегированное положение.

Мертог подошел к двери и легонько постучал. Потом шагнул назад и встал по стойке смирно.

Пока они ждали ответа, Скорджу пришел на ум третий вариант: Мертог и Сечел могли вместе спланировать нападение во дворе. В Академии слабые ученики иногда сговаривались и действовали сообща, чтобы победить кого-то более талантливого. Нетрудно было представить, что подобные вещи происходили и за стенами учебного заведения.

Сейчас невозможно было сказать, была ли среди этих версий хоть одна верная. Но Скордж понимал, что в любом случае нужно смотреть в оба.

Дверь открылась, и за ней оказалась юная тви'лека. На ней было черное платье, украшенное на спине и груди лиловой четырехконечной звездой Дарт Найрисс, заключенной в красный круг. На шее тви'леки был застегнут электроошейник, но даже без него было ясно,

что она принадлежит к той же касте, что и все представители ее расы.

Когда в последние дни Великой гиперпространственной войны ситхи начали отступление, они забрали с собой пленных, захваченных во время предыдущих побед на республиканских планетах. Эти пленные — в основном люди и тви'леки — были обречены жить в рабстве.

По приказу Императора ни один раб или рабыня не мог получить свободу, и это бремя передавалось из поколения в поколение. Таким образом, можно было не сомневаться насчет положения любого тви'лека в обществе Империи — они были и всегда будут рабами, ведущими свое происхождение от предков слишком слабых, чтобы защититься от ситхов.

Рабыня преклонила колено и опустила взгляд, пропуская Мертога, Скорджа и Сечела. Потом она закрыла за ними дверь и отступила в угол.

Хорошо освещенная комната, судя по всему, была кабинетом или личной библиотекой. Ее стены были увешаны полками из старинной древесины, прогнувшимися под весом водруженных на них сокровищ.

Скордж только и мог, что в изумлении таращиться на коллекцию. Во время учебы в Академии он видел только один настоящий манускрипт — старинный фолиант возрастом более десяти тысяч лет, датированный временем прибытия первого темного джедая на Дромунд-Каас. Книга считалась бесценным артефактом, одним из главных сокровищ Академии.

Но здесь, на полках вдоль левой стены, выстроились десятки, если не сотни томов. Большинство книг были большими и массивными, с прошитыми страницами и в обложках из тисненой кожи или иначе обработанных шкур — хотя Скордж подозревал, что отнюдь не все

владельцы этих шкур были бессловесными тварями. Книги казались очень старыми, но хорошо сохранились — пусть и было видно, что к ним прикасались, и не раз. Очевидно, Найрисс частенько их листала.

На полках справа лежали еще более древние и хрупкие образчики. Листы пожелтевшего пергамента были скреплены изящными проволочными зажимами. В прозрачных защитных тубах покоились свитки. Стекло-вые чехлы, позволявшие листать страницы, защищали несколько книг, которые по виду могли обратиться в прах от порыва ветра.

Но не все в комнате впитало пыль веков. У задней стены разместился большой стеллаж с голодисками и инфокартами, а в центре комнаты стоял компьютер, за которым кто-то сидел, сторбившись над монитором, — вероятно, сама Дарт Найрисс. Капюшон ее свободного плаща — красного, отделанного черным и лиловым — был накинута на голову, а длинные свободные рукава прикрывали даже пальцы рук.

Ни Мертог, ни Сечел не попытались как-то обозначить свое присутствие. Скордж решил последовать их примеру и молча стоял, пока Найрисс пристально вглядывалась в дисплей компьютера. Ее закутанная в плащ фигура полностью закрывала экран, так что он не мог разглядеть, что именно она изучает. Но догадывался. Дарт Найрисс была хорошо известна как знаток старинного искусства, именуемого колдовством ситхов.

За время учебы в Академии Скордж узнал, что существует много способов использовать энергию Силы. Его природные способности вели его по пути воина, и он учился направлять эмоции, превращая их в яростные вспышки смертельной энергии. Но другие ученики занимались с инквизиторами и шли совершенно по другой учебной программе.

Тысячи лет назад последователи темной стороны научились направлять Силу с помощью сложного комплекса ритуалов, которые давали контроль над разумом врага, а иногда даже искажали саму реальность. В большинстве своем эти тайные знания были утеряны, но те, кому удавалось раскрыть хотя бы часть секретов прошлого, были вознаграждены более тонкой, но при этом не менее эффективной властью.

Ходили слухи, что непрерывные грозы Дромунд-Кааса начались после того, как Император совершил один из таких обрядов. Скордж не знал, стоит ли этому верить, но понимал, что Найрисс получила место в Темном совете благодаря знанию и пониманию вещей, которые он едва ли сможет когда-либо постигнуть.

Через некоторое время Найрисс отодвинулась от стола, поднялась с кресла и повернулась к пришедшим, откидывая капюшон плаща.

Ее внешность потрясла Скорджа, хоть он и постарался не подать виду. Как и он сам, Найрисс принадлежала к чистокровным ситхам, но ее лицо покрывали глубокие морщины, а шея и отростки, свисающие со щек, были дряблыми. Бледная кожа — скорее розоватая, чем красная, — была покрыта темными возрастными пятнами.

Скордж не знал, сколько лет Найрисс, но она служила в Темном совете почти два десятилетия; из остальных членов Совета только двое пребывали в этой должности дольше. Несмотря на это, он ожидал встретить женщину потрясающей красоты, чей образ передавали статуи во дворе. Однако перед ним стояла сморщенная ведьма.

На ум невольно пришли слова одного из инструкторов в Академии: «Сила может подчиниться вашей воле,

но всему есть своя цена. Самые могущественные ритуалы темной стороны требуют платы, совершить которую отважатся немногие».

Вероятно, Найрисс не была такой старой, как выглядела. Потратив жизнь на изучение древних секретов колдовства ситхов, она смогла получить одну из самых высоких должностей в Империи. Но видимо, эти же секреты иссушили ее, забрав молодость и жизненные силы.

— Не то, что ты ожидал? — спросила Найрисс, как будто прочитав его мысли. На ее потрескавшихся и шелушащихся губах появилась хитрая усмешка.

Несмотря на дряхлую внешность, ее голос был сильным и звучным, осанка — величественной и прямой. А пронзительный взгляд еще больше давал понять, что представление о ее немощи ошибочное, — поэтому Скордж предположил, что такой вид она поддерживает намеренно.

Существовало достаточно способов сохранять молодость и красоту, и Найрисс легко могла воспользоваться одним из них, если бы пожелала. Вместо этого она предпочла постареть раньше срока. Либо суетная физическая привлекательность ее не интересовала, либо она предпочла выставить напоказ разрушительное действие темной стороны как символ того, что она узнала и постигла.

— Простите меня, владыка, — сказал Скордж с легким поклоном, используя нейтральный титул, которым именовали повелителей ситхов обоих полов. — По прибытии со мной произошел инцидент, который немного вывел меня из равновесия.

— Я прекрасно знаю, что произошло во дворе, — ответила Найрисс, кивнув морщинистой головой в сторону монитора. На экране застыл стоп-кадр с изображе-

нием Скорджа в первые несколько секунд после битвы, запечатленного одной из камер наблюдения в крепости. — Ты довольно успешно справился с убийцами.

Скордж помедлил с ответом. Он хотел потолковать с Найрисс о своих подозрениях, но не в присутствии Мертога и Сечела. Однако даже наедине было опасно выдвигать обвинения, бросающие тень на ее самых высокопоставленных слуг, не имея доказательств. Они бы не достигли такого положения, не заручившись ее доверием.

— Смею предположить, что это не последний инцидент такого рода, — сказал Скордж, осторожно подбирая слова.

— Похоже, ты ранен, — заметила Найрисс, взглянув на прожженную пластину доспеха на его плече. — Тебе нужна медицинская помощь?

— Это подождет. Рана несерьезная, а мое самочувствие не имеет отношения к делу. Я предпочел бы сначала разобраться с насущным.

Найрисс кивнула в знак одобрения.

— Я хочу услышать твой анализ нападения, — продолжила она. — Возможно, мы выясним, кто за ним стоит.

— Дело бы упростилось, если бы солдаты Мертога не убили вторую наемницу, когда она уже собиралась сдаться, — ответил Скордж.

Краем глаза он отметил, что Мертог вспыхнул, но не проронил ни слова.

— Ты думаешь, Мертог совершил ошибку? — с нажимом спросила Найрисс.

— Он несколько переусердствовал в желании уничтожить непосредственную угрозу, — дипломатично разъяснил Скордж.

Сечел подавил смешок, и Найрисс осадила его суровым взглядом.

— Продолжим разговор наедине, — сказала она, жестом отпуская Мертога и Сечела.

Оба поспешно поклонились и повернулись к двери, которую уже успела открыть рабыня. Затворив за ними дверь, она снова вернулась в угол.

— Ты хочешь мне что-то сказать, — заметила Найрисс, когда они ушли. — Осторожность и дипломатичность уместны, но сейчас я хочу слышать все как есть.

Скордж кивнул.

— Дай угадаю, — продолжила она. — Ты считаешь, что за покушениями на мою жизнь стоят мои же слуги?

— Никого нельзя исключать, — подтвердил Скордж. — Но я полагаю, что вы очень тщательно проверили всех в своем окружении. Если бы кто-то из них был причастен, вы бы уже наверняка что-то знали.

— Рада, что ты не считаешь меня совершенно несведущей.

— Мне кажется, что нападение во дворе не было еще одной попыткой покушения на вашу жизнь, — сказал Скордж. — Я думаю, наемникам приказали убрать как раз меня.

— А так как Мертог считает тебя соперником и возможной угрозой, тебе кажется логичным, что идея принадлежит ему?

— Возможно. Или Сечелу. Или они действуют сообща.

— А на чем основаны твои подозрения?

— Большею частью на косвенных уликах. Но мой инстинкт подсказывает, что этого достаточно.

— Ты хочешь, чтобы я выгнала двух своих самых доверенных помощников только из-за твоих предчувствий?

— Инстинкт меня редко подводит, — сказал Скордж. — Моя репутация говорит сама за себя.

— Так что ты предлагаешь? Уволить их? Казнить?

Беседа вдруг стала напоминать проверку, как будто Найрисс по ответам пыталась составить о нем мнение. Если так, то он готов был принять вызов.

— Было бы глупо выгонять таких ценных слуг, как Мертог или Сечел, не располагая конкретными доказательствами, — ответил Скордж. — Но я бы хотел допросить обоих.

— Тот, кто умеет вести допросы, может заставить признаться в чем угодно, — возразила Найрисс. — Будь то правда или ложь.

— Полученное под пытками ложное признание ничего не даст, — заверил ее Скордж. — Мне нужна правда, и я не стану делать ничего такого, что причинило бы им непоправимый физический или психический вред. Если один из них или оба окажутся невиновными, вы наверняка захотите, чтобы они вернулись на службу в том же состоянии, в каком были до допроса.

Промелькнувшее на лице Найрисс одобрение убедило Скорджа в том, что ответ ей понравился. Тем не менее проверка еще не закончилась.

— Если я разрешу тебе допросить их, с кого ты начнешь?

— С вашего главы службы безопасности. С Мертога.

— Почему с Мертога?

— Если он виновен, его будет проще расколоть.

Найрисс удивленно приподняла бровь:

— Ты думаешь, Сечел продержится дольше, чем Мертог?

Скордж понимал, что это звучит странно: по логике, тренированный солдат должен протянуть дольше, чем трусливый льстец.

— Физически Мертог сильнее, — объяснил он. — Но умение терпеть боль важно только при самых простых и неэффективных методах допроса. Есть куда более действенные способы добиться ответов. Мертог, как и большинство солдат, обучен методам сопротивления допросу. Мне известны эти методы, и я знаю, как им противостоять. Между тем Сечел гораздо менее предсказуем. Внешне он кажется слабым и беспомощным. Но он сумел добиться своего положения хитростью, творческим мышлением и сообразительностью. Мне потребуется время, чтобы полностью понять его образ мыслей. Прежде чем расставлять ловушки, нужно изучить все его трюки. Его допрос будет более сложным и изнурительным, чем дознание Мертога.

— Впечатляет, — заметила Найрисс. — Однако допрашивать его не придется.

Скордж озадаченно покачал головой.

— Ты был прав насчет наемников, но мне уже известно, кто приказал им убить тебя.

— Кто?

— Я.

— Вы? — воскликнул Скордж. Признание застало его врасплох.

— После второго покушения Мертог и Сечел нашли зацепку. Я поручила этим двум наемникам заняться ею. Но прежде чем они успели приступить, вмешался Император, вынудив меня подключить к делу тебя. Когда ты прибыл, у меня оказалось слишком много сторонних агентов, поэтому я приказала Сечелу проинструктировать наемников, чтобы они попытались убрать тебя. Считай это проверкой.

— Разумеется, — пробормотал Скордж, мысленно проклиная себя за близорукость.

Первоначально он полагал, что Найрисс пригласила его, поскольку прослышала о его прошлых успехах. В таком случае не было бы нужды проверять его способности.

Но в действительности все было не так. По ее собственным словам, прибытие Скорджа Найрисс восприняла исключительно как попытку Императора вмешаться в ее дела. Поэтому казалось логичным, что она хотела удостовериться в его компетентности.

— Успех их нападения означал бы, что ты недостойн мне служить, — объяснила Найрисс. — А твой триумф подтвердил бы, что они — пустая трата ресурсов. В любом случае мне бы достался самый подходящий кандидат на работу.

Скордж не был оскорблен поступком Найрисс — на самом деле такие махинации были достойны восхищения. Он сожалел только о том, что вовремя не разобрался в них.

— Я провел слишком много времени вдали от Дромунд-Кааса, — проворчал он. — Я успел позабыть методы ситхов.

— Ты получил это место именно потому, что тебя долго здесь не было, — напомнила ему Найрисс. — Дело не только в подавленном мятеже и расправе над его жожаками. Император избрал тебя, потому что ты не впутан в политику Дромунд-Кааса и Темного совета. Тебя нельзя заподозрить в служении тайному хозяину, который мог бы плести против меня интриги. Поэтому ты был кандидатом, насчет которого я не имела возражений.

Ее тон был почти оскорбительным, как будто отсутствие у Скорджа политического опыта — его личный недостаток. Но возможно, так и было.

Найрисс продержалась на своем месте двадцать лет. Для этого требовалось столько же ума и хитрости, сколько и грубой силы. По сравнению с ней он был наивным ребенком.

Осознание этого факта воодушевило Скорджа. Пережив устроенное Найрисс боевое крещение, он мог занять достойное место при дворе величайшей интриганки и учиться у нее... если только удастся разобраться с покушениями на ее жизнь.

— Вы сказали, что нашли зацепку, — произнес он, переключившись на причину своего прилета на Дромунд-Каас, — которой должны были заняться наемники.

Найрисс некоторое время молчала. Казалось, она его изучает.

— Тебе известны детали последнего покушения? — наконец спросила она.

— Одного из ваших дроидов-слуг подменили двойником, — сказал Скордж, вспоминая подробности из досье. — Дроид был оснащен дезинтегрирующим излучателем. Он был запрограммирован выстрелить в тот момент, когда окажется в непосредственной близости от вас, но промахнулся и попал в одну из служанок.

— В мою лучшую повариху. Я до сих пор не нашла ей замену, — протянула Найрисс. Похоже, она искренне сожалела. — Сразу же после покушения дroid стер свою оперативную память, но Сечелу удалось взломать устройство и спасти часть данных.

— Он определил, кто запрограммировал дроида?

— Нет, но он сумел установить, где был произведен этот механизм. Частный завод на Халлионе.

Скордж встречал это название. Халлион был одним из недавно завоеванных миров — он находился под

властью Империи лишь последние десять лет. Трудный переход от частного предпринимательства к имперской экономике все еще продолжался. Без сомнения, было легко убедить кого-то, владеющего имуществом вроде завода по производству дроидов, нанести ответный удар по Империи, пока та окончательно не прибрала предприятие к рукам.

— Вы хотите, чтобы я полетел проверить завод? — предположил Скордж.

— Я хочу, чтобы завод проверил Сечел, — пояснила Найрисс. — Оказавшись внутри, он сможет взломать их компьютерную сеть и выяснить, кто заказал дроида. Наемники, которых ты прикончил, должны были помочь ему пройти через систему безопасности. Так что теперь это твое задание.

— Когда мы отправляемся?

— Через несколько дней. Я перешлю файл в твои покои, чтобы ввести тебя в курс дела. И отправлю медицинского дроида залатать твое плечо.

Скордж кивнул. Найрисс отвернулась и снова села за компьютер, дав понять, что разговор окончен.

На какое-то время повелитель ситхов просто застыл, пытаясь переварить произошедшее. Сечел и Мертог не были в ответе за нападение у ворот, но это не значило, что они не в сговоре против него. Он все еще был чужаком, потенциальным соперником, претендующим на милость их госпожи. Если появится возможность избавиться от него, они с радостью ею воспользуются.

Его мягко потянули за локоть. Взглянув вниз, он увидел рядом с собой юную тви'леку. Дверь, ведущая в зал, уже была открыта. Рабыня молча выпроводила его и закрыла за ним дверь.

В коридоре уже ждал Сечел.

— Повелитель Скордж, — с поклоном произнес советник. — Для меня будет честью проводить вас до ваших покоев. Обещаю, что по дороге больше никаких засад не будет.

Его тон был почти насмешлив. Первым порывом Скорджа было ударить наглеца тыльной стороной ладони, но он быстро сообразил, что это будет ошибкой. Найрисс дорожила Сечелом гораздо больше, чем им, — по крайней мере, пока. Скорджу нужно было заслужить ее доверие, прежде чем он сможет позволить себе поставить подхалима-советника на место.

— Веди, — приказал Скордж. Его тон был высокомерным, хотя внутри появились первые признаки неуверенности в себе. Прибытие на Дромунд-Каас прошло не так, как планировалось. Все оказалось совсем не таким простым, как в Академии или на внешних рубежах Империи. Здесь даже нечувствительный к Силе ситх, такой как Сечел, был выше его, что делало Скорджа уязвимым и вполне заменимым. Ему нужно вести себя крайне осторожно, чтобы дожить до того дня, когда Найрисс проявит к нему благосклонность.

ГЛАВА 3

Галактический базар на Корусанте, как всегда, кипел жизнью, но на Ревана, который прокладывал путь сквозь толпу, никто не обращал внимания. Минуло почти два года с тех пор, как его объявили спасителем Галактики. Сенат наградил его почетнейшим орденом — Крестом славы — на церемонии, которая транслировалась по всей Голосети, а его имя было широко известно. Но несмотря на все это, граждане Республики уже успели позабыть его заурядные, ничем не примечательные черты лица. Он стал героем-затворником: отказывался от участия в публичных мероприятиях и отвергал любые просьбы об интервью. Реван сбрил бороду и редко носил одеяние джедая на публике — а значит, шанс, что его опознают, был совсем мизерным.

Он любил оставаться неузнанным и во многом поэтому обосновался именно на Корусанте. Среди триллионов жителей совсем несложно затеряться в толпе. А здесь, на Галактическом базаре — в самом многорасовом районе республиканской столицы, — сделать это было еще проще. Здесь заключали свои сделки продавцы и покупатели практически всех известных видов — целый калейдоскоп цветов, форм и размеров. Краснокожие тогругты перемежались с синекожими тви'леками,

низкорослые салластане спорили с огромными хаттами, рыбообразные мон-каламари толклись на одних улицах с похожими на кошек катарами. В этом пестром многообразии видов никто не обратил внимания на одинокого человека и его дроида-астромеханика.

К несчастью, недостаток внимания имел и обратную сторону: все, кому не лень, спотыкались о ТЗ-М4, спешившего по пятам за Реваном, а то и пинали маленького дроида. Тот выражал свое недовольство непрерывным потоком трелей.

— Теперь ты понимаешь, почему я просил НК-47 не ходить с нами, — произнес джедай, обращаясь к ТЗ. — Расчищая путь от всех этих «мешков с мясом», он бы непременно использовал огнемёт.

Астромех ответил длинным низким посвистом. Реван громко рассмеялся, затем добавил:

— Нет уж, обойдемся. Кстати говоря, мы почти пришли.

Несколько минут спустя они достигли своей цели. «Логово торговца» — небольшая кантина на задворках Галактического базара — предлагало своим посетителям выпивку, танцовщиц и азартные игры. «Логово» обслуживало самых неблагонадежных обитателей Корусанта: контрабандистов, торговцев с черного рынка, убийц и охотников за головами, торговцев стимуляторами и спайсом. Клиентуру составляли образчики всех возможных видов, пользующихся в Галактике дурной репутацией. Среди родианцев, чевинов и кубазов была замечена и горстка людей — в том числе мужчина, которого и искал Реван: Кандерус Ордо.

Мандалорец, по своему обыкновению, сидел за столиком в дальнем углу, спиной к стене. На нем были знакомые коричневые штаны, кожаный жилет и безрукавка, обнажавшая метку клана, вытатуированную

на левом плече. Его волосы были коротко острижены, подчеркивая квадратную челюсть и грубые, суровые черты лица. Он по-прежнему смотрелся как наемник — хотя Реван знал, что друг не брался за подобную работу с тех самых пор, как они сражались против Дарта Малака двумя годами ранее.

Пока Кандерус потягивал синеватый напиток, полураздетая тви'лека-танцовщица демонстрировала ему приватный танец. Несмотря на этот отвлекающий фактор, Ордо мгновенно заметил Ревана. Взмахом увесистой руки он прогнал танцовщицу.

Танцовщица бросила на джедая озлобленный взгляд и, продолжая ритмично двигаться, отошла от столика. Ее головные отростки подрагивали от возмущения.

ТЗ удивленно пискнул.

— Видать, он оставляет неплохие чаевые, — пожав плечами, ответил Реван.

Они с дроидом пересекли зал и разместились за столом мандалорца. Никто не обратил на них внимания.

— Выглядишь, будто со смертью повстречался, — выдал Кандерус вместо приветствия. — Неужели женьитьба на Бастиле так дурно на тебя влияет?

— Последнее время мало сплю, — признался джедай. — Дурные сны, — добавил он, когда собеседник задрал бровь. — И вообще, чья бы банта мычала. Похоже, ты дня три не брился.

Ухмыльнувшись, мандалорец погладил ладонью щетину на щеках и подбородке.

— Суровые небритые ребята в почете у здешних красоток. Что-нибудь выпьешь?

Реван покачал головой:

— Только не здесь. Твой коктейль, похоже, сведет эмаль с моих зубов.

Ордо пожал плечами и поднес стакан к губам. Сделав большой глоток, он закрыл глаза и вздрогнул.

— Просто надо привыкнуть, — протянул мандалорец. — Итак, зачем ты пришел? Подозреваю, это не просто визит вежливости.

— У меня есть вопросы о войне.

Джедаю не нужно было уточнять — для Кандеруса существовала только одна война. Задолго до того, как они объединились против Малака и подружились, Кандерус и Реван сражались по разные стороны баррикад. Смертельные враги, знавшие друг друга только по слухам.

— Мне нечего сказать. Мы проиграли. Ты победил, — промолвил мандалорец. — Мы думали, что сможем завоевать Республику, но сами остались ни с чем.

Он говорил с показным равнодушием, но джедай знал Кандеруса достаточно хорошо, чтобы почувствовать скрытую в его словах горечь. Мандалорцы были гордым и величественным народом, в битвах они добывали почет и славу. Теперь же они превратились в высокооплачиваемых наемников и убийц и разбрелись по всей Галактике. Ревану было не по душе поднимать болезную тему, но ему требовалась информация. Другого способа добыть ее он не знал.

— Я никак не возьму в толк одну вещь, — с нажимом проговорил джедай. — Из-за чего все началось? Столько лет вы жили не тужили и вдруг пошли войной на Республику?

— Так решил Мандалор.

Реван знал, что Кандерус имеет в виду не родоначальника своего народа. На протяжении веков каждый последующий лидер мандалорских кланов принимал имя Мандалора, чтобы отдать дань традициям и укрепить собственную власть. Чтобы выделяться среди про-

чих правителей, каждый выбирал себе почетное прозвище: Мандалор Завоеватель или, к примеру, Мандалор Неукротимый. Последний из мандалорских вождей нарек себя Мандалором Наивысшим.

— Мандалор почувствовал, что Республика слаба, — продолжил собеседник. — Уязвима. Он созвал кланы, и мы последовали за ним, чтобы совершить, как мы думали, наш величайший поход.

Не стоило даже спрашивать, сомневался ли Кандерус и прочие воины в своем выборе. Когда Мандалор призывает, кланы повинуются. После гибели предводителя могли случаться раздоры между его преемниками, но когда решение принято, все его беспрекословно выполняли.

— И все было прекрасно, пока не появился ты, — с мрачной ухмылкой произнес Ордо. — Вместе со своими последователями ты обратил ход войны вспять, убил Мандалора, и все изменилось.

Реван не помнил своих битв с мандалорцами. Они были сокрыты в той части его разума, которую заблокировал Совет джедаев, направивший его сражаться с Малаком. Но джедай в достаточной мере изучил историю своих подвигов, чтобы восстановить опущенные Кандерусом детали.

Битва за битвой, Реван вел джедаев и Республику к победе. Понимая, что поражение неизбежно, Мандалор Наивысший вызвал Ревана на поединок, и тот принял вызов.

Мандалор сражался доблестно, но и близко не мог сравниться с величайшим рыцарем Ордена. Однако Ревану было недостаточно просто победить врага. В мандалорской культуре смерть вождя была всего лишь поводом для другого воина завладеть шлемом павшего

Мандалора и принять бразды правления кланами. Чтобы избежать этого, Джедай сорвал шлем с забралом-маской с трупа побежденного противника и сокрыл его на никому не известной планете.

Для воинственного народа, который придерживался традиций и кодексов чести, утрата маски Мандалора стала сокрушительным ударом. Лишившись единственного символа власти, мандалорцы не смогли избрать нового предводителя. Кланы начали сражаться за власть друг с другом, войска стали разрозненными и потеряли боеспособность. И в течение нескольких недель, одержав ряд важных побед, солдаты Ревана заставили мандалорцев безоговорочно капитулировать.

Унизительное поражение и утрата маски Мандалора погубили когда-то гордый народ. Кандерус однажды рассказывал об этом, когда они пытались остановить Малака. Удивительно, но он не винил Ревана в том, что стало с мандалорцами. Он винил их предводителя — за то, что тот оказался недостаточно силен, чтобы выиграть битву. Он винил братьев и сестер из собственного клана — за то, что те оказались неспособны собрать воедино осколки былого могущества. Но в основном он просто воздерживался от бесед на эту тему.

Джедай не горел желанием беречь былые раны, но сейчас у него не было выбора.

— Можешь рассказать что-нибудь еще? Что произошло перед тем, как Мандалор объявил войну Республике? Что-нибудь необычное, что стало катализатором войны?

Собеседник склонил голову и прищурил один глаз.

— Это как-то связано с дурными снами, о которых ты упомянул?

— Возможно.

Мандалорец кивнул:

— К тебе возвращается все больше воспоминаний, верно?

— Лишь обрывки. В видениях мне раз за разом является мир, который я не узнаю. Планета, на которой днем и ночью бушуют электрические бури.

— Не слышал о такой, — немного подумав, ответил Кандерус. — Как думаешь, что это значит?

— Хотел бы я знать. Но у меня дурное предчувствие.

— И ты думаешь, тут есть связь с нашей войной против Республики?

— Посуди сам, — пустился в объяснения Реван. — Мандалор Наивысший затеял нечто такое, чего ни один из его предшественников даже вообразить не мог, — полномасштабную войну с Республикой. Мы с Малаком вас победили. Но затем мы таинственным образом собрали войска и исчезли в Неизведанных регионах — далеко за пределами пространства мандалорцев. Когда мы вернулись, то тоже пошли на Республику войной.

— Действительно, странное совпадение, — согласился Ордо. — Думаешь, там, в Неизведанных регионах, ты и наткнулся на эту планету бурь?

— Я не уверен. Но там с нами что-то произошло. Что-то заставило нас обратиться против Республики. Быть может, это как-то связано с изначальным решением Мандалора напасть на наши планеты.

— И ты подумал, что причина все еще там? Все еще представляет опасность?

— Я чувствую, что видения предупреждают меня. Словно часть моего прежнего «я» пытается донести до меня нечто такое, чем я не смогу пренебречь, — вздохнул джедай. — Похоже на бред сумасшедшего, не так ли?